

В Москве состоялся VIII Пленум Центрального Комитета ВЛКСМ.

Пленум обсудил вопросы: об участии комсомольцев и молодежи Харьковской области в борьбе за технический прогресс и улучшение качественных показателей производства, о задачах комсомола по организации досуга молодежи.

На Пленуме приняты постановления: «О работе комсомольских организаций в связи с постановлением ЦК КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрении в производство новейших достижений науки и техники» и «О задачах комсомола по организации досуга молодежи».

Были рассмотрены также организационные вопросы.

Пленум ЦК ВЛКСМ от имени комсомольцев, юношей и девушек страны выразил благодарность родной Коммунистической партии за ее неустанный заботу о молодежи. Пленум заверил Ленинский Центральный Комитет КПСС, что комсомольцы, все юноши и девушки будут и впредь беззаветно служить делу коммунизма, настойчиво учиться, жить и работать по-коммунистически.

(ТАСС)

Если верить словам работников Байкало-Кударинского райкома комсомола и отчетам, которые они посылают в обком ВЛКСМ, дела по развитию птицеводства в аймаке идут неплохо. «голубая целена» осваивается успешно. Для убедительности они приводят довольно высокую цифру — 90 тысяч.

— Да, 90 тысяч голов птицы выращивается в аймаке силами молодежи, — говорит секретарь райкома Владимир Бизин. — 20 тысяч руками школьников.

Так ли? В аймаке всего выращивается 60—70 тысяч голов птицы. Как же могло случиться, что райком так далеко отошел от реальных дел, показал полную неосведомленность в этом вопросе?

Принимая обязательство, райкомовские работники плохо знали состояние дел на местах, не учитывая возможностей того или иного хозяйства, навязывали непосильные задания первичным комсомольским организациям. Основную ставку в обязательстве по выращиванию уток они делали на комсомольскую организацию Оймурского совхоза. Совхоз решил сначала вырастить 60 тысяч уток, затем сто тысяч, а на самом же деле выращивается немногим более 30 тысяч птенцов.

В совхозе молодежь работает на Ивкинской и Шерашовской утиных фермах, — уверенно заявляет Владимир Бизин.

Позднее, когда мы побывали

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год
издания
25 й

Молодёжь БУРЯТИИ

ОРГАН БУРЯТСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

№ 94 (2063).

Пятница, 5 августа 1960 года.

Цена 20 коп.

„УТКА“ О Б У Т К А Х

на обеих ПТФ, выяснилось, что и здесь секретарь показал свою полную неосведомленность: на Ивкинской ферме за птицей ухаживают пожилые работники. Оказывается, во всем-то Ивкинском лишь одна комсомолка.

Шерашовская ферма — самая крупная в совхозе. Здесь содержится 13840 голов молодняка, ухаживают за которым восемь

комсомолов совхоза совершенно забыли о них. Воспитательная и полимассовая работа с коллективом фермы не ведется, собрания бывают редко, не организована зооветучеба, так необходима девушкам. Нет ни лекций, ни бесед. Да и сам секретарь совхозной комсомольской организации Станислав Захаров заезжает на ферму от слу-

Миллион голов птицы — пятая ударная задача молодежи республики. Для выполнения ее требуется максимум организаторской работы, а не парадных речей, товарищи комсомольские вожаки из Байкало-Кудары.

птичниц. Шесть из них комсомольского возраста, а комсомолой — только две. Спроси об этом в райкоме комсомола — не знают. А ведь все шестеро заслуживают того, чтобы быть членами Ленинского комсомола. Трудолюбивые девушки! Птицеферма целиком держится на одном энтузиазме молодых птичниц под руководством старшей птичницы комсомолки Альбины Руминой. Но вот в комитете

чая к случаю. Птичницы не знают своих обязательств: они их не принимали. А девчата боевые, горячие, создай для них условия — 30 тысяч возьмется выращивать.

Большие надежды возлагал райком на комсомольскую организацию колхоза «Знамя Октября». В прошлом году в колхозе за птицей ухаживало комсомольско-молодежное звено. В начале этого года на бюро райкома было решено добиться, что-

С раннего утра до позднего вечера переговариваются моторы на полях колхоза имени Сталина Селегинского аймака. Ложится зеленое море ржи под ножами комбайна, сплут автомашин. Силосование идет полным ходом. На снимке: агрегат В. Цыбикжачова из первой комплексной бригады колхоза.

Фото Л. Абрамова.

Вместе со старшими

Горячие дни настали для колхозников. Обезлюдели деревни. Все сейчас на лугах. Вместе со старшими трудятся и школьники.

Звено Ф. Жарникова из колхоза «Путь Октября» ра-

ботает на острове. После дождей уровень воды в Чикое стал прибывать. И надо было успеть вовремя убрать сено. Все трудились, не покладая рук. От старших не отставали и два неразлучных дружка — ученики Коля и Вася Игумновы.

бы всю птицу в артели передать в руки молодежи. Этот же вопрос стоял на артельном комсомольском собрании. Решили, записали в протоколах и забыли. А дела у птицеводов колхоза «Знамя Октября» нынче плачевные. Поголовье взрослой птицы на первое июля уменьшилось по сравнению с прошлым годом на 22 процента, на утиных фермах большой отход птицы. Только в июле пало 238 уток.

Причину установить не трудно — для содержания птицы не созданы нормальные условия, нет хорошего ухода, на птичниках грязно, сыро.

Знают об этом работники районного комитета комсомола. Утиная ферма находится в трех километрах от райкома, а были на ней кто-нибудь из работников? В райкоме ВЛКСМ мнрится с создавшимся положением на фермах. А ведь гибнет народное добро, четыре тысячи павших с начала года уток в колхозе «Знамя Октября» — это десятки тысяч рублей, выброшенных на ветер. Это черное пятно на делах райкома комсомола, который не довел дело до конца. Надо было своевременно передать утиные фермы в молодежные руки.

Принимая обязательства, райком намеренка планировал создать молодежные фермы в колхозах имени Ленина, имени Сталина, имени 18 партсъезда. И какая же работа проведена по созданию таких ферм? Увы, на птичниках за комсомольцев работают старики и старушки. А положение в этих колхозах с выращиванием птицы отнюдь не радует, обязательства сорваны.

Ударная задача байкало-кударинской комсомольской организации срывается. Ее бездельность становится брешью в выполнении пятой ударной задачи областной комсомольской организации — вырастить миллион голов птицы. Цифра, которую назвал секретарь райкома комсомола тов. Бизин, оказалась дутой. Молодежь аймака не выращивает и половины того птицепоголовья, что записано в обязательствах. Правду говорят колхозники в Байкало-Кударе: — Об утках райком пустил «утку».

М. БОЛОНЕВ,
Улан-Удэнский лесозавод.

В. АРСЕНТЬЕВ,
наш спецкорр.

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ, БРАК В РАБОТЕ — вот зло, против которого направлено оружие комсомольского контрольного поста Тимлюевского цементно-шиферного завода.

Сегодня пост, рассказывая о бесхозяйственности хозяев, еще раз обращается к руководителям завода, в частности его директору Алемовскому и главному инженеру Струневичу: пора покончить с безобразиями, товарищи!

См.

2

стр.

Обсуждаем статью „Мечте подрезали крылья“

ШНИЛЬКИ ДИРЕКТОРА

В своей статье «Мечте подрезали крылья» Юрий Смирнов рассказывает о том, как он хотел трудиться на месте назначения и как к нему бюрократические отнеслись начальство.

В своем письме я хочу рассказать о Юрии Полякове. Я несколько старше его, но он мне товарищ по работе. Он прибыл к нам осенью прошлого года, я в то время работал председателем жесткого комитета профсоюза Улан-Удэнского сплавного участка. Юрий окончил Абаканский лесотехнический техникум по специальности техник-технолог сплава.

Мне помнятся слова начальника участка: — Пришло пополнение очень кстати.

Юрия назначили мастером сплава. Он энергично взялся за работу. В зимний период работал на обогрее и подготовке ренки и сплава. Одним словом, работал так, как полагается молодому специалисту.

Ветеран сплава коммунист Иван Иванович Аносов на одном из собраний коллектива предлагал назначить т. Полякова на техническом участке.

Все было бы хорошо, если бы в апреле сплавной участок не перешел в подчинение Улан-Удэнскому лесозаводу. Руководство завода без всякого на то основания освободило т. Полякова от работы мастера сплава и назначило на выгрузку леса. Здесь и потекли, как говорит Юрий, «золотые денюшки». Агрегат должен обслуживать 22 человека, а Юрию дали всего только 16 рабочих.

Притом Поляков с работой выгрузил леса незнаком. И пошла чехарда. Началось невыполнение плана. Чувствуя, что он попал не в «свою тарелку», Поляков начал просить директора завода, чтобы его перевели работать по специальности. Но просьбе молодого специалиста не вняли, хотя такая возможность есть — на сплаве леса работает товарищ без диплома.

Поляков обратился с этим вопросом в местный комитет. И что же? Вскоре директор издал приказ № 193, датированный 19 июля, где говорилось, что мастера т. Полякова Ю. А. от выполняемой должности мастера освободить и перевести в рабо-

Директор завода т. Шапиро, чувствуя, что переиграл шалку, через три дня издал другой приказ за № 199, которым отменил ранее принятое решение в отношении т. Полякова и здесь же объявил молодому специалисту строгий выговор с последним предупреждением??!

И вот, когда читаешь подобные приказы, невольно начинаешь думать: есть еще руководители с чертовой душой. Вместо того, чтобы оказывать молодым специалистам всяческую помощь, они умышленно мешают им плодотворно работать.

М. БОЛОНЕВ,
Улан-Удэнский лесозавод.

ЦЕМЕНТ—НА СВАЛКУ, УГОЛЕК—В ОТВАЛ

ЦЕМЕНТ, СКОЛЬКО его требуют ежедневно стройки, большие и малые, из-за него нередко задерживаются работы. А мы делаем цемент и... губим. В этом легко убедиться, стоит лишь побывать на площадке, где загружаются вагоны этим ценным строительным материалом. Надежно зацементированные подвезденные пути, крылья цементососов, платформы (хотя то, другое и третье очищают после каждого дождя, а испорченный цемент вывозят на свалку) — говорят сами за себя. Здесь и сейчас лежит не менее сотни тонн загубленного материала.

Четыре года ведут речь на заводе о строительстве навеса на погрузочной площадке, четыре года «отгружается» цемент на свалку, четыре года сотни тысяч рублей идут на уплату штрафов за простой вагонов! За эти четыре года даже часть готового каркаса не открыта.

не потребовалось очистить место для нового, 1960 года, запаса. И пошел черемховский уголек в отвал, шестью машинами отправляли его туда и заваливали шлаком, а на его место везли новый. Правда, один из мастеров не утерпел, запретил шоферам губить уго-

лек, из соображений, что его вполне можно использовать наравне и с новым запасом. Однако сейчас же последовал гневный приказ начальника склада тов. Шустова, который, кстати, немало возмутился таким вторжением мастера не в свои функции. Почти пятьсот тонн угля свезли на отвал, засыпали шлаком. Та же судьба постигла и туф. Весь старый запас — 300 тонн отправили на свалку. До глубины души нас волнует и судьба нашего гусиноозерского угля. Мы побывали на местах, где он хранится. И что же?

Только в этом году мы, транспортники, своими руками разгрузили 300 вагонов угля — 11000 тонн, но по сей день ни одна лопата угля не использована. Он лежит горит, обогревая небо, видимо, ожидая своей очереди на свалку. Главный инженер завода тов. Струневич отвечает вполне определенно:

— Нет, мы не используем его и не думаем использовать. Не та калорийность...

Не та калорийность! По крайней мере странно. Руководители совнархоза шлют указания использовать уголь и в этом году во что бы то ни стало принять еще примерно столько же гусиноозерского угля, а у руководителей завода свои доводы. Где же исти-

СВАКА

на? Зачем же в таком случае завозить его на завод, гробить труд людей, большие тысячи средств на добычу, на доставку? Может, внесут ясность по этому вопросу товарищи из совнархоза?

Так же мы считаем, что руководители совнархоза должны заинтересоваться бесхозяйственностью, которая, повторяем,

каждому шагу. Взяты мраморную крошку. Целые горы ее навалены на местах выгрузки, а каждая тонна обходится заводу более 40 рублей. Или гипсовый камень. Его зачастую смешивают с мусором и землей, и, понятно, часть его не минует свалки. Сейчас у нас лежит около шести тысяч тонн гранулированного шлака, завезенного из Кузнецка. Когда-то он был нужен заводу, а теперь же — нет. Какова же его дальнейшая судьба? Также не используется у нас и отсев черемховского угля для топки котлов ТЭЦ, хотя мы убеждены, что это вполне возможно и выгодно.

Есть и другие помехи, которые также недешево обходятся заводу. Первое — это дедовские приемы труда. К примеру, до сих пор разгрузка асбеста ведется вручную, перетаскивается руками рабочих на 20—30 метров. Просто не верится, что у нас нет возможно-

сти установить транспортер! Также можно было механизировать отгрузку излишков цемента при погрузке вагонов обратно в цементососы. Сколько бы отпало ручного труда, на сколько бы сократились потери! Что говорить о механизации, когда у нас на разгрузочных площадках нет обыкновенного освещения. В ночное время, например, угольные площадки освещаются фарами бульдозеров или прожекторов кранов. Приходится работать почти на ощупь и вот результат: вагоны простаивают часами вместо положенных 20 минут. Можно было бы еще рассказать о безобразиях, но нам кажется, из сказанного ясно, что дальше так работать нельзя! Никому не дано права пускать на ветер народное добро.

Руководитель комсомольского контрольного поста Г. КОЗЯКОВА;
члены поста: **Н. ПОПОВ** — пом. машиниста, **А. ПУЗЫРЕВ** — мастер, **Г. ИЕВСКИЙ** — весовщик,
А. МИХАЛЬЧЕНКО — нач. станции Тимлюй, **В. КОЗУЛИН** — секретарь Кабанского райкома ВЛКСМ.

НИ ОДИН ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ сибиряк не примет гостя без знаменитого байкальского омуля. Слава об этой рыбе разошлась не только по нашей стране, но и за рубежом. Миллионы оплодотворенных икринок и живых мальков омуля доставлены на самолетах в Ладжское и Онежское озера, в далекие северные водоемы близ Норильска, а также в высокогорные озера Шотландии, Монголии. Но тем тяжелее, обиднее нам, коренным сибирякам-байкальцам, слышать о том, что омуля в славно море становится все меньше и меньше, что он на глазах мельчает, вырождается в мелкую незavidную рыбку.

За последние 15 лет оснащенность орудиями лова на Байкале возросла в 10 раз. Рыбачий флот полностью моторизован. Но добыча омуля падает из года в год. По данным Байкальской лимнологической станции Восточно-Сибирского филиала Академии Наук СССР вылов омуля в 1942 году был 91,3 тысячи центнеров, в 1949—41,8 тысячи центнеров. А в прошлом 1959 году добыто менее 40 тысяч центнеров омуля.

В чем же дело? Чем объяснить падение добычи этой ценной рыбы? Такие вопросы решила поднять наша газета, посыл на Байкал специального корреспондента.

С сегодняшнего номера мы начинаем публикацию материалов об освоении и охране чудесных даров Байкала. Вы узнаете мнения не только бывалых рыбаков и матросов Байкала, но и маститых ученых, труды которых известны всему миру.

1. „Не тот ныне омуль пошел“

РАННИЙ ЧАС. Неторопливо, деловито ирапает дождь. Люди, что собрались у крыльца чайной в ожидании автобуса, изредка лениво перебрисываются фразами.

Пастух пропал коров. С напряженным ревом прошли мощные «мазы» с хлыстами на прицепах. Снова тихо. Из-за угла показался парень с морным мешком в руках. Не спеша, вперевалочку, идет он усталой

походкой. Поравнявшись с крыльцом, парень поздоровался со стариками и хотел было пройти мимо. Но один из сидевших остановил его:

— Ну как рыба-то?
— Да есть маленько, добыли...

— Покажь-ка.
Парень развернул мешок.
— Да, брат, не тот ныне омуль пошел, — вздохнул один, почесывая бороду. — Помню, чивыркубский — два, три кило тянул. Вот была рыба! А сейчас двухфунтовой радуешься...

— И что бы ему не ловиться. Сети такие, моторки...
— Оттого и худо, что «сети такие» — шестирядка незаконная. Как идет косяк, так весь и липнет с молодью.

— У нас в Гремячем не прирут.
— У нас-то да, а в Усть-Баргузине без разбору все на частик идет.

Так, совершенно неожиданно, разгорелся вдруг ранний утрое спор. Горло обсуждали старички эту тему. Видно, наипилец в душе. И давно. Говорили они и про то, что Турка и Баргузин забыты бревнами, корьем, щепой, и про то, как покатный омуль ловят хапами на Верхней Ангаре, и про то, что на Селенге — вольготно браконьерам живется — «имальщички» не могут одолеть хищников...

— За шифером ехать надо за тридевять земель, — шутят рабочие.

— Нет лимита на строительство навесов, — отвечает начальник снабжения и быта тов. Левашев, хотя рабочие, коллектив завода предлагали построить его своими силами.

А ведь именно в этих навесах почти все зло. Дожди «ссыдают» не только сотни тонн цемента, но и асбеста, задерживают погрузку вагонов. Например, подобдут полувагоны с асбестом под выгрузку, а вдруг — дождь. Начинается перестройка. Неразгруженные полувагоны тащат на другой тупик, под навес, откуда предварительно выгоняют крытые вагоны, занятые под разгрузку или же погрузку. Просто, потери материала.

Бесхозяйственность — вот с чем встретились мы с первых шагов, она буквально всюду, но особенно нас возмутил такой факт. На угольном складе в прошлом году был создан запас угля — около 500 тонн. Он хранился до тех пор, пока

СОВМЕСТНЫЕ СЕМИНАРЫ СОВЕТСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Комитет молодежных организаций СССР и Комитет американских квакеров договорились о проведении двух совместных международных семинаров. Первая встреча состоится в августе нынешнего года в Ленинграде. Она посвящается участию молодежи в решении проблем мирного сосуществования. Второй семинар будет организован в США, в 1961 году Комитетом американских квакеров.

В Ленинградском семинаре примут участие 40 человек. 20 из них будут приглашены из разных стран (включая СССР) Комите-

том молодежных организаций СССР 20 других участников (включая США) получат приглашения от Комитета американских квакеров. Комитет молодежных организаций СССР выделит двух консультантов, которые выступят с докладами. В соответствии с соглашением Комитет американских квакеров также пригласил для участия в семинаре двух американских консультантов.

По такому же принципу будет построен и второй международный семинар, организуемый в 1961 году в США Комитетом американских квакеров.

Им весело

Верхняя Березовка — живописная местность. Здесь расположена дача детского сада № 4. Дети любят свою дачу. Тут и беседки, и скамейки, и игровая площадка, и качели. Малыши, отдыхая здесь, весело проводят время. Они бьют на прогулках в лесу, где ловят бабочек, гусениц, собирают цветы.

Старшую группу уже готовят к школе. Им воспитатели рассказывают о животных, о птицах, о растениях. Они считают шишки, деревья, разучивают песни. От свежего воздуха у детей хороший аппетит. Они окрестили, заметно прибавили в весе.

Родители могут быть спокойны за своих малышей. Для них здесь созданы все условия.
Тамара БАТУБАЕВА.

Живет в Горячинске старый рыбак Егор Николаевич Шилкин. Чуть ли не 40 лет рыбачил он на Байкале. Когда я поинтересовался, есть ли изменения в технике лова, он ответил, что новшества этих были не так много. В 1942 году были пущены в ход ставные невода. А после войны моторы поставили да напроновые сети, появились.

— Умный человек придумал ставной невод, — говорит Егор Николаевич. — Для военного времени лучше не надо. Но сейчас пора отказаться от него. Столько молодежи гибнет!

— А как, заметно, что рыбы стало меньше?

— Трудно сказать, год на год не приходится. нынче омуль есть, а на будущий год... Кто его знает, куда он повернет.

— А маломорские рыбаки знают.

— Так у них препараты всякие, ученые профессора подсказывают. А мы наощупь теплую воду ищем, даже термометров нет.

Примерно такой же разговор был у нас с бригадиром Гремячинского рыбозавода Иваном Ивановичем Ельцовым. Только он высказывался более энергично, решительно.

— Как же омулю не быть мелким, если его в первый же нерест чуть ли не весь вылавливают. А ведь он матерет к четвертому, пятому икротому. И вес у него не подкило, а за два килограмма, и икры он дает больше... Была бы моя власть, сразу запретил бы ставники да сети-шестирядки изъять...

Особенно его возмущают беспорядки во время нереста в дельте Селенги.

— Что там творится! Сам черт не разберет, где «имальщички», а где вор. Сушай грабеж!

После всех этих разговоров у меня сложилось некоторое представление о причинах снижения лова омуля на Байкале. Их много, но какие из них наиболее весомые, как они взаимодействуют, дополняют друг друга?

Может быть, основная причина в том, что омулю негде метать икру? Из крупных рек лишь Селенга и Верхняя Ангара, фактически не огражденные от паучьих лап браконьеров, являются нерестищем, местом рождения и... смерти десятков тысяч омулей.

Интересен такой факт, что из 10 тысяч мальков выживает лишь 5—7 штук. Уж не в этом ли причина? Пожалуй, нет. Ведь мальки и прежде так гибли, а между тем, даже при этом проценте выживаемости, омулевое стадо постоянно увеличивалось.

Отчего гибнут мальки? Нельзя ли понизить эту чудовищную смертность? Впрочем, не будем забегать вперед. Об этом мы узнаем, встретившись с начальником Байкальской лимнологической станции Г. Галазием и профессором Иркутского университета М. Кожовым. Там же, в Лиственничной и Больших Котах, мы узнаем, что делают ученые, чтобы облегчить труд рыбаков (разведкой косяков, изучением теплых течений и перемещения планктона — основной пищи омуля).

Вз. БАРАЕВ,
нам спец. корр.